

Фан Сюйчэнь легонько похлопал собеседника по голове.

— Не говори глупостей, ты справился отлично. А где моя невестка?

Больше всего он боялся, что оба окажутся в беде.

— Пошла сдавать кровь для господина Фана...

Цяо Доудоу опустил голову, словно не желая продолжать разговор.

Тан Цзюньгуань щипнул Фан Сюйяо за щеку, словно ему показалось, что его друг еще недостаточно пострадал, и с разочарованием вздохнул.

— Такому мерзавцу ничего не будет. Даже Янь-ван не захочет его забрать. Даже если он попадет в врата ада, старик вышвырнет его оттуда пинком. Сейчас у него всего лишь ранена рука, вы так переживаете, словно это что-то серьезное!

Линь И вернулся вместе с медсестрой, неся пакет с кровью. Фан Сюйяо уже перевели в палату, и врач сказал, что он скоро очнется, ничего серьезного. Это немного успокоило Линь И. Увидев Фан Сюйчэня и Тан Цзюньгуаня вместе, он не слишком удивился, ведь при их первой встрече Тан Цзюньгуань случайно упомянул, что знаком с Фан Сюйяо. Теперь все встало на свои места.

Тан Цзюньгуань взглянул на кровь в руках медсестры, затем на Линь И. Тот кивнул, не говоря ни слова.

Тан Цзюньгуань приподнял бровь, подумав, что неудивительно, что Фан Сюйяо держит его как драгоценность. Этот парень явно не простой. Даже сейчас он беспокоится, что кто-то может подделать кровь Фан Сюйяо. Это говорило о многом... Тан Цзюньгуань взглянул на охранников, стоявших рядом. Линь И не доверял им, а тем более тем, кто их нанял.

Через полчаса действие анестезии начало ослабевать, и Фан Сюйяо открыл глаза. Первое, что он почувствовал, — это неприятный запах дезинфицирующего средства, отчего он сразу же нахмурился. Это место точно не для людей.

Линь И, увидев, что он очнулся, с облегчением вздохнул. Судя по его позе, он мгновенно расслабился, словно сбросив тяжелую ношу.

— Дорогой...

Как только Фан Сюйяо заговорил, Линь И успокоился. Если он может шутить, значит, все в порядке.

— Брат! Ты в порядке?

Фан Сюйчэнь только подошел ближе, как Тан Цзюньгуань бросил:

— Как он может быть не в порядке? Если бы он знал, что ему переливают кровь его жены, он бы, наверное, от радости подпрыгнул!

Фан Сюйяо, который лежал, услышав это, резко сел, но из-за резкого движения кровь не успела добраться до мозга, и он снова упал на кровать. Фан Сюйяо сжал руку Линь И, и тот хотел отдернуть ее, но смягчился и позволил ему держать себя, тихо спросив:

— Больно?

— Болит. И сердце болит, — Фан Сюйяо ответил с полной искренностью.

Линь И: «...»

Фан Сюйяо очнулся, и Линь И, опасаясь, что Фан Сюйчэнь могут узнать и создать проблемы, прогнал его. Тан Цзюньгуань нанял много людей для охраны, сказав, что если что-то понадобится, можно обращаться к ним, не стесняясь. Сам он отправился узнавать, как будут разбираться с ситуацией, и тоже ушел. Цяо Доудоу Линь И приказал отдохнуть и тоже отправил восвояси. В комнате остались только Фан Сюйяо и Линь И. Было уже три часа ночи.

Фан Сюйяо, увидев бледное лицо Линь И, с нежностью погладил его по щеке и сказал обычным тоном:

— Мы снова в одной палате. На этот раз я ранен, и опять из-за тебя.

Линь И на мгновение замер, затем кивнул, чувствуя неловкость.

— Но оба раза я делал это добровольно, — Фан Сюйяо рассмеялся. — Ради тебя все стоит.

Линь И неловко отвел взгляд.

— Фан Сюйяо, ты...

— Я сказал, что это мой выбор. Я твой любимый человек. В операционной я слышал, как ты сказал это. В полубессознательном состоянии я думал, что это сон, но ты назвал меня своим любимым. Это казалось таким реальным, и этого достаточно, даже если это был сон, — Фан Сюйяо легонько сжал пальцы Линь И и мягко сказал:

— Ложись отдохнуть, ты устал.

Линь И действительно устал и, услышав это, не стал отказываться. Когда приходил Фан Сюйчэнь, он привел с собой секретаря и помощника Фан Сюйяо. Линь И вызвал Сунь Куо, чтобы тот остался на страже, и лег рядом с Фан Сюйяо, закрыв глаза и притворившись спящим. Он не собирался засыпать, но рядом с Фан Сюйяо было что-то успокаивающее, и он незаметно погрузился в сон.

Сунь Куо, наблюдая, как его босс с одной рукой, почти обездвиженной, все еще умудряется серьезно тыкать пальцем в ресницы своей «жены», с раздражением посмотрел в окно. Такой непредсказуемый босс — это просто наказание.

Линь И, обычно такой собранный, во сне выглядел очень спокойным. Фан Сюйяо приблизился к Линь И и закрыл глаза. Он думал, что из-за боли в ране не сможет заснуть, но вскоре тоже погрузился в сон. Видимо, жена действительно обладает успокаивающим эффектом.

Сунь Куо снова поджал губы. Один чуть не погиб, другой чуть не был похищен, а теперь они спят, прижавшись головами друг к другу. Мир босса нам, простым смертным, не понять. Какая же у него широкая душа, если он уже все забыл за такое короткое время.

После того как Фан Сюйяо был ранен, а Линь И чуть не похитили, старшие члены семей Фан и И пришли в ярость. Госпожа Фан на личном самолете прилетела в Шанхай, чтобы забрать своих сыновей домой. Во время интервью она заявила с непоколебимой уверенностью:

— Семьи Фан и И не оставят без внимания тех, кто стоит за этим. Мы применим все законные средства, чтобы привлечь их к ответственности и не пощадим никого.

Слова госпожи Фан звучали серьезно и законопослушно, но за ними скрывался приказ: «Ищите! Найдите, кто посмел похитить мою невестку и ранить моего драгоценного сына. Когда найдете, уничтожьте их! Пусть их семья не останется в живых!»

Поскольку этот приказ был отдан в присутствии Линь И, он снова подумал, что свойство быть бандитом — это общая черта семьи Фан. Даже госпожа Фан, прожив в семье долгое время, переняла эту привычку. Линь И вдруг подумал о себе...

Он точно не заразится! Ни за что!

Фан Сюйяо был ранен в правую руку и «срочно» нуждался в уходе. Линь И пришлось перенести рабочее место в больницу, чтобы быть рядом с ним в качестве члена семьи. Однако больше всего его раздражало поведение Фан Сюйяо, когда приходили посетители!

Семьи Фан и И были известными в городе, поэтому знакомых было много. Те, кто давно хотел подлизаться, но не находил предлога, наконец получили шанс. Тем более что приближался Новый год, и все, кто хотел увидеть Линь И или Фан Сюйяо, буквально ломились в больницу.

Тех, с кем отношения были не слишком близкими, оставляли за дверью, но с близкими приходилось общаться. Линь И был вынужден совмещать работу с приемом гостей.

Фан Сюйяо, кто бы ни приходил, вопреки своей обычной надменности, со всеми находил общий язык. И в каждом разговоре обязательно произносил:

— Это мой любимый человек!

Или что-то вроде: «Мой любимый сделал то-то...»

Каждый, кто приходил, был ослеплен этой демонстрацией любви, и Линь И уже был на грани изнеможения.

К концу года рана Фан Сюйяо почти зажила, и Линь И наконец вспомнил о флешке, которую дал ему У Лэй.

Вечером гостей уже не было, и работа была закончена. Фан Сюйяо увидел, как Линь И босиком спрыгнул с кровати, взял ноутбук, затем полез в свою сумку, и, закончив суетиться, с холодными ногами забрался обратно на кровать, сел напротив и положил свои ступни на его голени. Холод пробирал до костей!

Линь И не испытывал ни капли вины, спокойно используя Фан Сюйяо как грелку для ног, и продолжал заниматься своими делами.

Фан Сюйяо попытался поиграть с холодными ступнями Линь И, но тот сердито пнул его и строго сказал:

— Не двигайся!

Фан Сюйяо продолжил быть грелкой...